

Презренный резонирующий В-ранга созрел для мысли, что Бюро духовного контроля его попросту надуло.

— Одна Пилюля Духовной Души стоит сотню очков. Примешь её — вырастет показатель боевой мощи. Бюро обязано выдавать по штуке в неделю бесплатно.

— Одна Пилюля Божественного Контракта — тоже сотня очков. Она повышает уровень связи с аномалией, и её тоже должны выдавать раз в неделю.

— Эффект от обеих длится ровно сутки, а в неделю разрешено принимать не больше трёх штук!

Во время дневного чаепития на факультете резонанса Лю Цыянь с пеной у рта делился последними открытиями.

— Зато дали один выходной, неплохо, — искренне восхитился Цзян Фэй.

— Не сбивай меня! — Лю Цыянь окончательно пал духом. — Да какая разница, один выходной или два?! Главное в другом: мы до сих пор не получили ни единой чертовой пилюли!

Обещанные еженедельные материалы для культивации — по одной Пилюле Духовной Души и Пилюле Божественного Контракта — так и остались обещанными. Цзянь Юньмань без продыху отучилась целую неделю, а студенты до сих пор не увидели даже их тени.

Руководство Академии духовной энергии ссылалось на резкий приток резонирующих: мол, из-за глобальной аномальной трансформации инциденты происходят повсеместно, и ради безопасности оперативников на заданиях ресурсы отдают им в первую очередь.

Это ведь официальные льготы за вступление в Бюро и поступление в академию, никто их присваивать не собирался. Как только объемы производства вырастут, всё должным образом возместят.

Тема в последние дни была крайне болезненной, и Лю Цыянь вовсе не пытался говорить тише. За соседними столиками тут же наострили уши.

— Выдавать нам нечего, зато в Отделе исследований и разработок эти же пилюли спокойно продаются за очки! — выплеснул Лю Цыянь. В этом и кролся корень его праведного гнева.

— Спокойнее, спокойнее, — кротко попытался урезонить его Цзян Фэй.

Цзян Фэй уже навёл справки: снадобья эти годились разве что для тех, кто не дорос до В-ранга. Для них же с Лю Цыанем от Пилюли Духовной Души ещё проглядывалась хоть какая-то куца

польза, а вот хвалёная Пилюля Божественного Контракта действовала не лучше кошачьей мяты.

Рост уровня связи с аномалией у резонирующих В-ранга и выше являлся чистейшей метафизикой, и одними лишь медикаментами поднять его было попросту невозможно.

Цзян Фэй заключил контракт с тремя сущностями. У Ариэкса и Линьхуа начальная связь составляла пятьдесят процентов, у Фу Сяо — всего десять, и с тех пор цифры застыли как вкопанные.

— Ты, я смотрю, как стал старостой, так сразу за Бюро горой встал? — расходился Лю Цыянь.

А затем трижды быстро-быстро моргнул Цзян Фэй.

— Э-э... — у Цзян Фэя даже аргументы иссякли.

— Да не понимаешь ты ничего, Фэй! — Лю Цыянь подался через стол и рванулся вперёд.

Цзян Фэй моментально откинулся назад, уклоняясь от растопыренных пятерней. Из-за этого манёвра Лю Цыянь со всего размаха впечатался поясницей в острый угол и скривился от боли, ткнувшись лбом в столешницу.

— Ты... — несчастный, не поднимая головы, дрожащим пальцем ткнул в сторону обидчика.

Цзян Фэй, привычно лишённый всякой совести, отозвался:

— Понимаешь, у меня вроде как трипофобия.

— А ты пересиль себя!

Лю Цыянь затих, уткнувшись в стол.

От удара капюшон Лю Цыяня сполз назад, и взгляду открылись переплетённые червивые тела и морды, копошащиеся на месте лица. Даже волосистой покров на затылке состоял из тончайших чёрных червей.

Цзян Фэй искренне восхищался выдержкой приятеля — ходить с такой физиономией и не сойти с ума требовало стальных нервов. Окружающие, хотя и видели Лю Цыяня не в первый раз, всё равно вздрагивали. Цзян Фэй осторожно подцепил край капюшона пальцами и накинул обратно ему на голову.

То ли от хорошего питания, то ли ещё по какой причине, но черви на лице Лю Цыня в последнее время заметно растолстели. Они кишели сплошным ковром, и парень до сих пор понятия не имел, сколько именно паразитов сидит на его теле. От движения черви переполошились, зажавали и засуетились, извиваясь ещё быстрее. Один, видимо, плохо зацепился и, качнувшись пару раз, шлёпнулся прямо на стол.

Эти твари пребывали в каком-то промежуточном состоянии между твёрдым и жидким: упавший червь сначала расплылся в плоскую чёрную кляксу, а затем, извиваясь, снова собрался в объёмную тушку.

Цзян Фэй отстранился, потыкал существо шариковой ручкой, зацепляя его за кончик, и вознамерился забросить обратно на физиономию хозяина.

— Стой-стой-стой! Я же червей боюсь! — в панике завопил Лю Цынь, замахав руками.

— Имей совесть, — усмехнулся Цзян Фэй.

— А что такого?! Разве с такой внешностью у меня нет права бояться насекомых?! — визжал Лю Цынь. — Положи её! Пусть сама снизу забирается, с ног!

Пока они препирались, десятисантиметровый чёрный червь уже обвил корпус ручки. Задрав круглую слепую башку, он беспорядочно поводя ею из стороны в сторону, словно принимался. Цзян Фэй уже собирался намекнуть паразиту, что его дом напротив, как тот резко повернулся прямо к нему. Органов зрения у него не имелось, зато округлая голова распоролась пополам, обнажая пасть, усыпанную несколькими рядами острых зубов.

Тут уж у любого трипофоба случился бы приступ. Руки Цзян Фэя мгновенно покрылись мурашками.

Ариэкс обычно висел на запястье Цзян Фэя в виде браслета, и чем больше вокруг находилось народа, тем неподвижнее он замирал. Почувствовав от червя агрессию, Ариэкс соскользнул на стол. Небольшая змейка извивалась, увеличиваясь в размерах, и в следующее мгновение одним махом сглотила червя прямо с ручки.

После чего издала сытую отрыжку с клубом чёрного дыма.

Под истерический вопль Лю Цыня: «Меня сожрали!», Цзян Фэй сжал щёки Ариэкса и строго выговорил ему:

— Ариэкс! Перестань жрать всякую дрянь!

Костяной хвост змея равнодушно качнулся. Тот вовсе не был настолько ручным и послушным, как болтали слухи.

— Будешь вредничать — отправлю выступать с лекциями, — добавил Цзян Фэй.

Раздался лёгкий щелчок: череп Ариэкса тут же обмяк, и змей мгновенно впал в спячку, застыв в пальцах хозяина.

На червивой физиономии Лю Цыня, где и мимику-то разобрать было трудно, отчётливо проступала глубочайшая моральная травма.

— Не уводи тему! — Между праведным гневом и разрывом дружбы Лю Цынь выбрал привычную роль затаившего обиду бедолаги.

Разговор наконец вернулся в прежнее русло.

— Я всю неделю батрачил в Институте современного снаряжения — разбираю туши аномалий. Вспахал как проклятый и заработал триста очков.

С этими словами Лю Цынь разжал кулак, демонстрируя две пилюли — бледно-золотую и бледно-серебряную.

— Вот они, Пилюля Духовной Души и Пилюля Божественного Контракта. Фэй, ты пробовал хоть одну?

У Цзян Фэя очков хватало с избытком, так что подобной нужды он не испытывал. Он просто качнул головой — в последнее время его голову занимали совсем иные заботы.

— Неужели ты даже показатель боевой мощи не замерял? — поразился Лю Цынь, никак не ожидавший такой беспечности от местной знати. — Ты же в Отдел разработок как на работу ходишь!

Цзян Фэй сомнительно замялся. О некоторых вещах распространяться перед соседом по комнате не следовало.

Что касалось показателя боевой мощи — это была величина, отражающая боевой потенциал медиума по аналогии с уровнем аномальной силы у монстров. Вот только уровень аномалии сканировался прибором мгновенно, тогда как с медиумами из-за фактора интеллекта всё оказывалось намного запутаннее. Расчёт занимал добрых полдня.

Даже у полноценного резонирующего А-ранга стартовый показатель боевой мощи редко дотягивал до соответствующей планки. Эта характеристика росла постепенно — по мере накопления боевого опыта, укрепления связи с сущностью и освоения генетических боевых техник, пока медиум наконец не становился полноценным бойцом. По сравнению с последователями, у которых на подобное уходило по три-пять лет, этот путь считался молниеносным.

Но вместе с ростом мощи и уровня связи неизбежно увеличивался и риск падения в аномальную трансформацию — сила и безумие шагали рука об руку.

Контроль за собственными показателями являлся первостепенной задачей любого медиума. Впрочем, Цзян Фэй особо не переживал: Су Яньчжоу как-то обмолвился, что раз его контрактные сущности способны сражаться автономно, сухие цифры всё равно не отразят реальной картины. Да и времени вечно не хватало.

— А вот я сходил, — хмыкнул Лю Цыянь. — Пусть числюсь резонирующим В-ранга, реальный показатель боевой мощи у меня всего три тысячи шестьсот двадцать пять. Чистый D-ранг.

Лю Цыянь рассказал, что на заработанные триста очков выменял две Пилюли Духовной Души и одну Божественного Контракта.

— Одну Пилюлю Духовной Души я уже заглотил. Показатель поднялся ровно на тридцать единиц! Не хмыкай, тридцать очков — это ого-го! Десять пилюль — триста, сорок пять — и я уже С-ранг! Если принимать регулярно, уйдёт от силы четыре месяца! За четыре месяца подскочить от ранга Бедствия до уровня Пустоты! Какая мощь!

Староста второй группы Ли Чэнцзян бесцеремонно пододвинул стул и уселся за их стол.

Лю Цыянь смерил его мрачным взглядом, но Ли Чэнцзян лишь звучно гукнул:

— Ну что замолчал? Продолжай, продолжай!

— И каждый раз прибавляется ровно по тридцать? — уточнил Цзян Фэй.

— Эх, Фэй, какой же ты у нас догадливый! — Лю Цыянь обращался к Цзян Фэю совсем иначе, чем к остальным. — Конечно же нет. Говорят, от первой дозы самый большой скачок, а дальше эффект угасает. Да и предел усвояемости у каждого свой. Но это всё мелочи! Главное — пилюли реально работают!

Сказки, да и только. Будь эти шарики настолько всесильны, Бюро не страдало бы от острой нехватки высокоуровневых медиумов. В чайной воцарилась гробовая тишина — слушали уже буквально все.

— Фэй, опробуешь? — предложил Лю Цыянь, протягивая снадобья на выбор.

Цзян Фэй постучал пальцами по столешнице, поочерёдно взял обе пилюли, рассмотрел и положил обратно:

— Не стоит. Мне всё равно не с чем сравнивать, только перевод добра.

— Ха! Я так и знал! — Лю Цыань вскочил, зажав ладонями лицо — судя по всему, боялся, что паразиты снова повалятся на стол и попадут на обед Ариэкса.

Лю Цыань выудил из кармана браслет:

— Новинка из Отдела разработок! Реальный показатель боевой мощи не покажет, зато замеряет сиюминутные всплески — самое то для проверки эффекта!

— Так ты мне ловушку устроил? — хмыкнул Цзян Фэй.

Цзян Фэй вновь постучал пальцами по дереву и прищурился:

— Уверен, что хочешь, чтобы я это попробовал?

Разговор, поначалу казавшийся обычной болтовнёй, зашёл слишком далеко. Цзян Фэй превосходно понимал, куда клонит приятель. Задания, очки... Этот жук явно сцапал какое-то специальное поручение очков этак на триста, ради чего и разыгрывал спектакль в чайной, раздувая недовольство вокруг чувствительной темы. А раз само руководство провоцировало разлад среди студентов факультета резонанса, дело пахло чем-то действительно крупным.

Лю Цыань скопировал жест Цзян Фэя: согнул указательный и средний пальцы и дважды стукнул костяшками по столу, имитируя коленопреклонение: «Умоляю...»

— Ладно уж, — вздохнул Цзян Фэй и взял Пилюлю Духовной Души.

Он заглотил лекарство. Внизу живота разлилось приятное тепло, подобное лучам Дневной Звезды, и мягкой волной разошлось по телу. А на экране браслета, вручённого Лю Цыанем, стремительно побежали цифры, застыв ровно на отметке «100».

Эффективность от приёма пилюли у Цзян Фэя оказалась минимум в три раза выше, чем у Лю Цыаня. Чайную сотряс дикий вопль последнего:

— Да как, чёрт возьми, так много?! — Забыв обо всех истинных целях своей затеи, парень ошеломлённо уставился на прибор.

Цзян Фэй снял браслет и швырнул его обратно:

— Ты же знаешь: я всегда получаю высший балл. И сложность теста тут ни при чём.

Лю Цыань схватился за грудь, изображая смертельную рану.

— Держись, — «сочувственно» произнёс Цзян Фэй. — Сильные не жалуются на обстоятельства.

— Так то сильные! — сотня очков нанесла Лю Цыяню нокаут, к которому тот был совершенно не готов. — А я слабый! Я жалуюсь и на обстоятельства, и на сильных! Нельзя же переставать быть человеком только из-за глобальной аномальной трансформации!

— Ну что ты, — со святой улыбкой отозвался Цзян Фэй. — На человека-то я поболее твоего похож.

Лю Цыянь онемел.

Посиделки завершились под неумолчные стенания Лю Цыяня. Чуть позже Цзян Фэй узнал подробности его спецзадания.

— Я взял особое задание от академии, — признался Лю Цыянь. — Церковь Славы Звёзд пролезла на материк Чжунчжоу и, скорее всего, внедрилась прямо в нашу Академию духовной энергии. Хотят прибрать к рукам ценные разработки Отдела разработок.

Бюро духовного контроля существовало без малого тысячу лет, охраняя привычный порядок. Но у любой медали есть обратная сторона, и в мире неизбежно существовала тьма, противостоящая свету. Церковь Славы Звёзд, древняя организация родом с материка Ючжоу, относилась как раз к таковым.

Предупреждение пришло от коллег из Бюро Ючжоу: шпион вступил в культ и заслался в Чжунчжоу ещё до глобальной аномальной трансформации. А во время инцидента в Пространстве Дневной Звезды пробудился как резонирующий и теперь учился на одном курсе с Цзян Фэем.

Прослышав об этом, академия срочно заморозила выдачу пилюль. Новая формула превосходила прежние образцы в разы: по её составу вполне можно было вычислить фундаментальные научные данные, являвшиеся секретом государственной важности.

Но за целую неделю вычислить «крота» так и не удалось. Бесконечно задерживать выдачу препаратов факультету резонанса было нельзя, поэтому Лю Цыяню и поручили эту миссию.

— Выходит, цифры на браслете были фальшивкой? — спросил Цзян Фэй.

— Да нет же, — скривился Лю Цыянь. — Задействовать тебя посоветовали в Отделе разработок. Чем выше ранг резонирующего, тем ярче выхлоп от пилюли. И тем сильнее у засланца потекут слюнки.

Вот только Лю Цыянь рассчитывал максимум на сорок-пятьдесят очков прироста, но уж никак не на сотню!

— А вы не боялись, что «крот» — это я? — поинтересовался Цзян Фэй.

— Тьфу на тебя! Подозревать тебя — всё равно что подозревать меня! — отмахнулся Лю Цыянь.  
— Эти фанатики поклоняются истинным богам аномального мира и мечтают снова отдать планету под власть монстров. Будь ты одним из них, тебе достаточно было палец о палец не ударить в Пространстве Дневной Звезды — и они бы победили.

Лю Цыянь добавил:

— Кстати, у них на спине вытатуирована чёрная гексаграмма. — И с завистью зыркнул на приятеля: — Эх, чёртов любимчик судьбы... В общем, наживка брошена щедрейшая, остаётся ждать, пока рыбка заглотит крючок.

— Ну, удачи тебе, — искренне пожелал Цзян Фэй.

Лю Цыянь застыл:

— Я тебя вообще-то в долю зову! Там помимо очков ещё и особые награды полагаются!

Цзян Фэй качнул головой:

— Как-нибудь в другой раз. Я правда очень занят.

— Чем это? — уставился на него Лю Цыянь.

Цзян Фэй безнадежно развёл руками:

— Заглаживаю вину перед своей ненаглядной жёнушкой.

Лю Цыянь потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/19820/1992618>